

Дэвид Беллос, Александр Монтегю

КТО ВЛАДЕЕТ СЛОВОМ?

**АВТОРСКОЕ ПРАВО
И БЕСПРАВИЕ**

УДК 347.78
ББК 67.404.31
Б43

David Bellos, Alexandre Montagu
WHO OWNS THIS SENTENCE?
A History of Copyrights and Wrongs

Перевод с английского Владимира Терентьева

Научный редактор: Христофор Космидис, историк

Беллос Д., Монтегю А.

Б43 Кто владеет словом? Авторское право и бесправие / Дэвид Беллос, Александр Монтегю ; [пер. с англ. В. Н. Терентьева]. — М.: КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 400 с.

ISBN 978-5-389-25824-2

В книге, которую вы держите в руках, прямо под этим текстом вы найдете выразительный знак ©. Права на текст оригинала принадлежат авторам. Права на русскоязычный текст — переводчику. Права на книгу в ее физическом или электронном воплощении — издательству. Сегодня крупные корпорации владеют исключительными правами на произведения искусства, к созданию которых они не имели никакого отношения. Изображение вашего лица может принадлежать не вам, а фотографу, который его сделал. А прямо сейчас писатели и художники борются за права на контент, который создает обученный на их творчестве искусственный интеллект. Почему Вергилия обвиняли в плагиате? Кто подал в суд на Тейлор Свифт? Как связаны «Отверженные» и The Beatles? И почему произведения Пушкина стали доступны общественности лишь в конце XIX века?

Литературовед Дэвид Беллос и юрист Александр Монтегю объединили силы, чтобы выяснить, как возникла идея копирайта и почему право на интеллектуальную собственность понадобилось защищать. В их увлекательном и ироничном повествовании нашлось место спорам античных мыслителей, старым английским законам, западной поп-музыке и махинациям лоббистов.

«Веками велась ожесточенная борьба за более справедливое распределение земли. Целью революций провозглашалось перераспределение природных ресурсов и средств производства. Партии и политики призывали к более справедливому доступу к жилью, образованию и здравоохранению. Но никто никогда не задумывался о борьбе за более равное распределение авторских прав» (*Дэвид Беллос, Александр Монтегю*).

УДК 347.78
ББК 67.404.31

ISBN 978-5-389-25824-2

© David Bellos and Alexandre Montagu, 2024
© Терентьев В.Н., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри®

О книге

Александр Монтегю, один из авторов этой книги, — юрист в сфере интеллектуальной собственности, первое образование получивший в области сравнительного литературоведения. Дэвид Беллос — профессор сравнительного литературоведения, переводчик и автор нескольких книг. Пять лет назад мы стали вместе изучать взаимоотношения авторского права и культуры, учить этому студентов — и учиться у них в ответ. Цель этой книги — продолжить наш курс и поделиться его наработками с другими.

Это не книга по юриспруденции, хотя нам хотелось бы, чтобы ее прочитали и юристы, и не практическое руководство по хитросплетениям современного законодательства об авторском праве. В ней рассказывается история простой, в сущности, идеи — что авторы имеют права на созданные ими произведения. Множество странных и удивительных сюжетных поворотов привели к тому, что эта идея стала определять и ограничивать огромное количество вещей, которые делают люди — но не во имя общего блага, а во благо меньшинства.

КТО ВЛАДЕЕТ СЛОВОМ?

При написании этой работы мы использовали Primary Sources on Copyright (1450–1900) под редакцией Л. Бенгли и М. Кречмера – www.copyrighthistory.org. Эта великолепная коллекция источников на разных языках, дополненных транскрипцией и комментариями, была профинансирована Исследовательским советом искусств и гуманитарных наук Великобритании (UK Arts and Humanities Research Council). Мы глубоко признательны редакторам проекта и всем исследователям, которые добавляли информацию и комментарии на этот ресурс. Источники перечислены в примечаниях с полным указанием авторства.

*Д. Б.
А. М.*

1

Что такое авторское право

16 декабря 2021 года компания SONY Music Group объявила о приобретении прав на творчество 72-летнего автора и исполнителя песен Брюса Спрингстина. Газета New York Times сообщила, что стоимость покупки составила около 550 миллионов долларов [1].

Моцарт мог только мечтать о таком богатстве. Как и Рэй Чарльз¹.

Тема настоящей книги — это причина, по которой каталог песен и записей может быть продан по цене нескольких самолетов: авторское право.

Для покупателей творчества Спрингстина авторское право — это право на лицензионные отчисления за любое использование произведений певца (в виде нот, переводов, трансляций старых и потокового воспроизведения новых записей и т. д.) до самого конца XXI века.

¹ Рэй Чарльз (1930–2004) — американский певец, пианист и автор песен. Обладатель нескольких премий Грэмми, включая премию за лучшее мужское вокальное исполнение в стиле ритм-н-блюз за песню Hit the Road Jack. — *Прим. пер.*

Поскольку Sony наверняка выложила меньше, чем рассчитывает получить обратно, рента, которую корпорация рассчитывает в течение столетия взять со слушателей Спрингстина, может исчисляться миллиардами долларов.

Однако для нас с вами авторское право означает, что большая часть современной культуры — не только Спрингстин или The Beatles, но и все фильмы, мультфильмы, романы, пьесы, картины, видеоигры, компьютерные программы, телефонные справочники и даже костюмы бананов, созданные ныне живущими творцами всех стран и народов, — не будут освобождены от лицензионных платежей и жестких ограничений на их использование до тех пор, пока наши внуки не выйдут на пенсию.

Законы, создающие возможность приватизировать и эксплуатировать всякое творчество на протяжении трех-четырёх поколений, были введены сравнительно недавно и лишь в последние несколько десятилетий приобрели такой размах, срок действия и силу, что позволяют зарабатывать невообразимые богатства. Вот почему авторское право сейчас значит больше, чем когда-либо прежде, и почему нам необходимо понять, как оно вдруг стало играть такую большую роль в современном мире.

В этой книге рассказывается, где и как зародилась идея, как она проросла, развивалась и разветвлялась на протяжении столетий, а затем за короткое время превратилась в самую большую денежную машину, какую только видел мир.

Но тогда никто этого не заметил. В былые времена изменения в авторском праве сопровождались резонансными публичными дискуссиями, в которых участвовали величайшие умы эпохи. В Англии, где вся эта история началась в XVII веке, в создании авторского права участвовали фи-

лософ Джон Локк¹, писатели Даниэль Дефо и Александр Поуп, а позже – поэт Уильям Вордсворт, историк Томас Маколей² и сам Чарльз Диккенс. В XVIII веке французские интеллектуалы – драматург Бомарше³, математик Кондорсе⁴ и Дени Дидро, создатель первой универсальной энциклопедии, – публично отстаивали свою позицию по этому вопросу; многие великие писатели XIX века, в частности Оноре де Бальзак и Виктор Гюго, оставили значимый след в развитии авторского права. Но за последние 50 лет авторское право завоевало весь мир без какой-либо общественной дискуссии. Кто из современных творцов – и кто из потребителей их произведений – слышал о Женевской конвенции по охране интересов производителей фонограмм от их незаконного воспроизводства? О 107-й статье Кодекса Соединенных Штатов Америки⁵, Соглашении TRIPS⁶, Законе об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA) или законе Сонни Боно⁷? Все эти акты, соглашения

¹ Джон Локк (1632–1704) – английский философ, один из главных представителей эмпиризма и либерализма. Оказал значительное влияние на политическую философию, особенно на развитие идеи общественного договора. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

² Томас Маколей (1800–1859) – британский историк, писатель и политический деятель, автор пятитомной «Истории Англии».

³ Пьер де Бомарше (1732–1799) – французский литератор, автор пьесы «Женитьба Фигаро». – *Прим. ред.*

⁴ Никола де Кондорсе (1743–1794) – французский мыслитель эпохи Просвещения, занимавшийся философией, математикой и политикой.

⁵ Статья 107 Кодекса США – статья, вводящая понятие «добросовестного использования» для ограничения действия авторского права. – *Прим. пер.*

⁶ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) – международное соглашение, принятое в 1994 году в рамках создания Всемирной торговой организации (ВТО). – *Прим. пер.*

⁷ Закон о продлении срока охраны авторских прав (Copyright Term Extension Act) – закон, принятый в 1998 году с целью увеличения срока действия авторского права. Также известен как «Закон Микки Мауса» или «Закон Сонни Боно». – *Прим. пер.*

и законы сформировали стоимость прав на творчество Спрингстина и были приняты в 1971, 1976, 1994, 1996 и 1998 годах соответственно — уже после того, как выросший в простой американской семье Брюс Спрингстин начал играть свою музыку.

Эти американские законы распространились по всему миру посредством международных соглашений и кардинальным образом изменили объем прав граждан и привилегий корпораций, а также статус авторов, их заработок и границы творческой свободы. Почему же мы не услышали ни единого писка от философов, поэтов, музыкантов или творцов какой угодно другой области культуры, на которых распространились новые правила? Юридические рамки, в границах которых организуются и монетизируются изобретения и почти все формы творчества по всему миру, сегодня рассматриваются как технический нюанс, не подлежащий политической или социальной критике. Но еще не поздно задаться вопросом: а отвечает ли сложившаяся ситуация нашим интересам — интересам потребителей творчества во всех его формах?

Современное авторское право — вовсе не данность, а социальный конструкт. Каждый из шагов в его запутанной истории, в силу правового принципа *stare decisis*¹, был построен на предыдущем. Иными словами, рассказать историю развития авторского права — это единственный способ объяснить нынешнее состояние охраны и контроля творчества. Любопытно, что спустя столько времени и несмотря на появление множества новых способов распространения произведений, в языке авторского права по-прежнему можно найти те слова, что были написаны в самом начале его истории.

¹ *Stare decisis* (лат. стоять на решенном) — принцип прецедентного права, обязывающий судей следовать ранее принятым решениям по аналогичным делам.

Авторское право, или право на копирование, начало свой путь в начале XVIII века в Лондоне: речь шла о предоставлении авторам книг и их правопреемникам краткосрочной монополии на печать и продажу их произведений. В последующие столетия монополия расширялась на все новые и новые виды произведений; затем снова и снова увеличивался срок предоставленных монополий; затем сфера действия авторского права охватила все больше и больше вторичных видов использования: сокращение, адаптация, исполнение, перевод и т. д. Каждый из этих шагов натывался на возражения, но ни один философский, этический или практический аргумент против ползучего расширения авторского права так и не смог его одолеть. Значит ли это, что критики все это время были неправы? Значит ли это, что вне зависимости от достоинств и недостатков авторское право — неизбежное следствие социального, промышленного и технологического прогресса, побочный продукт модернизации?

Это вовсе не риторические вопросы, и ответ на каждый из них — нет. Во-первых, многие негативные последствия авторского права в наше время были предвидены критиками в XVIII веке. Их опасения подтвердились — но тогда их отменили в сторону. Во-вторых, авторское право, очевидно, сыграло немаловажную роль в формировании современного мира, особенно в последние полвека. Оно — не просто побочный эффект необратимого течения истории, а одна из сил, которая это течение направляет. У этой силы есть особенность, отличающая ее от других сил модернизации: она не может не порождать неравенство.

Веками велась ожесточенная борьба за более справедливое распределение земли. Целью революций провозглашалось перераспределение природных ресурсов и средств производства. Партии и политики призывали к более справедливому доступу к жилью, образованию

и здравоохранению. Но никто никогда не задумывался о борьбе за более равное распределение авторских прав.

Потому что авторское право и родственные ему патенты, товарные знаки и право на публичность (в совокупности известные как «интеллектуальная собственность», или IP) дают создателю произведения, устройства, услуги или изображения исключительное право на ренту с него, известную под старинным названием «роялти». Разве можно распределить такую ренту более равномерно? Сама ее цель — создать неравенство между единичным творцом и многочисленным обществом, между «владельцами» и «пользователями» текстов, изображений, изобретений, имен и брендов — между правообладателями и всеми остальными.

Даже для самых ярких сторонников равенства это не казалось проблемой, когда от системы выигрывали люди вроде Диккенса или Гюго. Их было мало, они были великими, они (по большей части) сами были прогрессивных взглядов. Никто не возмущался доходами Теккерея¹ от «Ярмарки тщеславия» или даже целым состоянием, которое Пикассо сколотил на своем искусстве. Но сейчас все изменилось.

Большинство авторских прав, с которых можно получать доход, теперь принадлежат не людям искусства, а компаниям, вроде той, что купила каталог Спрингстина. Причем стоит заглянуть поглубже — и окажется, что они принадлежат гигантским корпорациям. Теперь об авторском праве судятся не творцы и «пираты», а одни корпорации с другими корпорациями — они борются за источник ренты. Язык этих юридических баталий остался таким же, как и 300 лет назад, но ставки изменились. Дорогостоящие судебные процессы теперь служат лишь для того, чтобы

¹ Уильям Мейкпис Теккерей (1811–1863) — английский писатель, совмещавший жанры сатиры и реализма.

скорректировать баланс сил между финансовыми гигантами, десятилетиями наживавшимися на творчестве, которое они купили.

Ярким примером превращения авторского права в золотую жилу для корпораций стал грандиозный иск Oracle к Google, в котором Oracle требовала от Google заплатить за использование API¹ языка программирования Java в своей операционной системе Android. Изначально иск велся в рамках патентного права, но за десять с лишним лет превратился в дело об авторском праве, поскольку оно охраняется дольше, чем патенты. Но закон, выдержанный в старомодной терминологии «авторов» и «произведений», настолько плохо подходил для этого процесса, что окружные и федеральные суды от апелляции к апелляции выносили противоречивые и несовместимые решения, пока дело, уже стоившее десятков миллионов долларов судебных издержек, не докатилось до Верховного суда США. В свою очередь, он даже не вынес решения, могут ли API быть надлежащим объектом авторского права; он лишь постановил, что если да, то конкретные элементы Java, которые использовала Google, не нарушали прав владельца. Некоторые наблюдатели посчитали это дело выигрышным для общественного интереса, поскольку решение ограничило контроль правообладателя над вторичным использованием его собственности. Однако суд так и не дал ответа на вопрос, может ли язык принадлежать корпорации. Авторское право, несмотря на свои огромные масштабы и запутанность, не является устоявшимся законом, и история подсказывает нам, что этого нельзя допускать без широкого общественного обсуждения — иначе все окажется во владении кучки крупных корпораций.

¹ API (application programming interface) — интерфейс взаимодействия одной программы с другими. — *Прим. пер.*

В средневековой Европе *все* принадлежало Богу и, следовательно, находилось в распоряжении суверена, уполномоченного распределять Божьи творения, предоставляя привилегии на них своим вассалам. С течением веков религиозные устои феодальных монархий рушились. Место, неохотно освобождаемое Коронай, заполнялось сначала правами баронов, затем простолюдинов и, в конце концов, правами граждан. За последние 50 лет историческая тенденция перехода к равенству в правах и собственности развернулась на 180°. Самый очевидный пример этого поворота — то, как мы теперь относимся к произведениям искусства.

Изначально авторское право обещало авторам контроль над небольшим диапазоном произведений. Однако при переходе от аграрной экономики к индустриальной, а от нее — к информационной, стоимость нематериальных активов превысила стоимость земли, заводов и машин, как и других видов материальных благ. Баронами XXI века стала кучка корпораций, контролирующая большую часть интеллектуальной собственности. Сегодня шесть крупнейших корпораций мира — Apple, Microsoft, Alphabet, Amazon, Meta¹ и Disney, рыночная стоимость каждой из которых по оценкам превышает ВВП многих стран мира, — почти полностью состоят из интеллектуальной собственности: в виде контента вроде фильмов и песен (Disney, Amazon), в виде патентов (Apple и Microsoft) и в основном в виде компьютерного программного обеспечения (Alphabet, Meta). Интеллектуальная собственность — это феодальный надел наших дней.

Поэтому недавнее развитие авторского права нельзя рассматривать как часть исторического прогресса в увеличении личных свобод. Ближе к истине был бы как раз противоположный взгляд. Недаром изменения, внесенные

¹ Корпорация Meta признана экстремистской в РФ. — *Прим. пер.*

в законы об авторском праве в конце XX века, были названы «новым огораживанием»¹ — в честь Актов об огораживании, передавшими за 300 лет почти всю общественную землю Англии в частные руки. Сегодняшние земли — это больше не зеленые поля и деревенские пруды, а потребляемые нами гуси — не из перьев, плоти и костей. Тем не менее мы, простолюдины, вынуждены платить скрытые налоги на потребляемые нами нематериальные блага. И горе тому, кто посягнет на обширные владения современных феодалов!

В этой книге рассказывается не только запутанная история того, как так получилось, но и какие опасности нас ждут в будущем. Беспокойство вызывает развитие искусственного интеллекта (ИИ): алгоритмы машинного обучения теперь позволяют компьютерам создавать музыку. Уже проводится международный конкурс по образцу «Евровидения», в котором участвуют песни, написанные и исполненные ИИ. Очень скоро — а может быть, уже сейчас! — большая часть музыки, звучащей в супермаркетах, фильмах и сериалах и, наконец, в ваших наушниках, будет создаваться не человеком, а машиной. Кому будут принадлежать эти мелодии? Пока что законы об авторском праве не дают ответа на этот вопрос, так же как они молчат о том, кому принадлежит текст, созданный сервисом машинного перевода в интернете. Владельцы авторских прав на генерирующий такую музыку и переводы компьютерный код пытались заявить авторские права на результаты его работы. В США владельцы системы захвата изображений проиграли в окружном суде иск против компании Disney [2], в то время как в Китае владельцы ИИ, который

¹ Новое огораживание — термин, используемый для описания процесса приватизации и коммерциализации интеллектуальной собственности. Критики «нового огораживания» утверждают, что оно ограничивает доступ к знаниям и культуре, способствуя неравенству.

автоматически создает отчеты по рынку на английском языке, получили на них авторские права.

В ближайшем будущем ИИ сможет симулировать все, что сейчас творится только человеческим сознанием, и делать это он будет путем обработки уже существующих материалов, защищенных авторским правом. Исход судебных тяжб по таким делам окажет огромное влияние на финансовые и властные отношения во всем мире. Если горстке крупных IT-корпораций, владеющих авторскими правами на программы ИИ, будет разрешено владеть производимыми симуляциями, то все мы окажемся на веки вечные в их власти.

Экономисты, политические теоретики и историки почти не рассматривали роль авторского права в развитии неравенства. Хотя Карл Маркс работал в Британской библиотеке как раз в период активного обсуждения законов об авторском праве и патентах, в своей деконструкции господства капитала он даже не упоминает интеллектуальную собственность. Серьезной критикой авторского права слева никто не занимается: даже Тома Пикетти¹ в своем недавнем бестселлере «Капитал в XXI веке» (*Le Capital au XXIe siècle*) проигнорировал этот вопрос.

Ирония в том, что авторские права на книгу, проданную тиражом более двух миллионов экземпляров по всему миру, приносят Пикетти значительный доход в виде роялти, ведь большинство проданных экземпляров — это переводы. Получается, Пикетти получает прибыль не только от самого авторского права, но и от расширения сферы его действия на переводы, впервые появившиеся в Западной Европе в 1886 году, в США — в 1891 году, в Великобри-

¹ Тома Пикетти (род. 1971) — современный французский экономист, занимающийся исследованием проблем экономического неравенства.

1. ЧТО ТАКОЕ АВТОРСКОЕ ПРАВО

тании – в 1911 году, а в России, Китае, Албании и многих других странах – в 1990-х годах. Лишь в XXI веке «Капитал в XXI веке» смог бы создать тот капитал, которым сейчас обладает Тома Пикетти.

Случай Пикетти, безусловно, исключительный. Подавляющее большинство писателей, композиторов, художников и программистов зарабатывают немного, а некоторые из них вообще не получают дохода от своей творческой деятельности. Эффекты авторского права не только отражают, но и способствуют явлению, которое Пикетти пытается проанализировать в своей книге: зияющему и постоянно увеличивающемуся разрыву между богатыми и бедными.

Когда авторское право только появилось, считалось, что оно справедливо уравнивает власть состоятельных книгопечатников правами авторов, которые поставляли им «сырье». Чтобы понять, как оно в итоге превратилось в машину по усугублению неравенства, мы должны в первую очередь понять, как права авторов воспринимались в обществах далекого прошлого.

2

Авторство в древности

Авторское право не является основой всех прав, которыми сегодня обладают авторы на свои произведения. Все наоборот. Это древняя традиция прав авторов обусловила современное законодательство об авторских правах.

В IV веке до н. э. афинский философ Платон основал академию, в которой вел диалоги со своими учениками, передавая таким образом свою мудрость. Один из них — его звали Гермодор — вел подробные записи бесед учителя. Когда он вернулся в свой родной город Сиракузы на Сицилии, его записи были переписаны и затем опубликованы как книга за авторством Платона. Гермодор не был плагиатором, так как не выдавал книгу за свою работу; и он не был вором, поскольку согласно законам того времени он не украл ничего, что принадлежало бы Платону. Однако его учитель все равно возмутился и счел Гермодора презренным. Игнорируя устоявшееся правило, по которому авторы сами решали, когда публиковать их работы и публиковать ли вообще, он нарушил представления о чести [1].

Право авторов решать, когда и как публиковать свои работы, лежит в основе многочисленных споров между авторами и издателями в древнем мире. Цицерон, на-

пример, жаловался своему другу Титу Помпонию Аттику, что одна из его работ была опубликована без его ведома; в том же духе ворчали Гален Пергамский¹, Диодор Сицилийский² и Квинтилиан³ [2]. В Античности люди не могли себе представить, что содержание литературных или философских произведений может быть чьей-то собственностью, но это не мешало им осуждать публикацию чужих сочинений без разрешения.

Сегодня законы об авторском праве включают в себя правило поведения, согласно которым авторы получают исключительное право публиковать свои произведения. Исходя из этого, некоторые утверждают, что авторское право само по себе настолько древнее, что является естественным правом, правом личности, но это означает поставить телегу впереди лошади. В древности права авторов не превращали их произведения в собственность, а потому ошибочны утверждения части современных ученых, что права интеллектуальной собственности существовали всегда [3]. Столь же ошибочным является представление, что интеллектуальная собственность была изобретена в Сибарисе⁴ около 500 года до н. э., где, согласно гораздо более позднему источнику, повар, придумавший «любое необычное и превосходное блюдо» для ежегодного банкета, на котором разрешалось присутствовать женщинам, должен был весь следующий год «иметь право на всю прибыль,

¹ Гален Пергамский (129 – ок. 200/216) – знаменитый римский врач и философ, чьи работы внесли существенный вклад в развитие медицины.

² Диодор Сицилийский (ок. 90–30 до н. э.) – древнегреческий историк, автор труда «Историческая библиотека».

³ Марк Фабий Квинтилиан (ок. 35–100) – римский оратор и теоретик ораторского искусства, автор знаменитых «Наставлений оратору».

⁴ Сибарис – древнегреческий полис, располагавшийся на юге современной Италии.

полученную от его изготовления, чтобы побудить других потрудиться и преуспеть в таких занятиях». Если присмотреться к источнику, то окажется, что это просто очень старая шутка, обыгрывающая упадок города-государства, погрязшего в чрезмерной роскоши (в конце концов, они были сибаритами!), который в итоге был стерт с лица земли соседями из Кротоны¹ в 510 году до н. э. [4].

На самом деле, нам не нужен закон об авторском праве, чтобы осудить неразрешенную автором публикацию. Прошло пять веков после того случая с Платоном, и «Гермодор» оставался распространенным синонимом «бездельника» или «хама» точно так же, как мы сегодня называем скрагу «Скруджем», а лицемера — «Тартюфом».

Право атрибуции — это еще одно право, закрепленное в системах авторского права англо-американского и европейского типа: никто не может утверждать, что написал произведение, кроме того лица, чьим именем оно подписано. Концепция такого права также возникла на пару тысяч лет раньше изобретения авторского права, и мы знаем об этом главным образом из-за гвалта, каждый раз поднимавшегося в случае его нарушения. Однако те обвинения, которые легче всего охватить термином «плагиат» (пусть он не совсем подходит), никогда не сводились только к нарушению права на публикацию произведения. В Древней Греции комедиографы регулярно обвиняли друг друга в плагиате, а в Древнем Риме авторы обсуждали, в какой момент адаптация превращается в воровство. Допустимо ли было взять несколько греческих пьес и превратить их в одну комедию на латыни? Или взять часть греческой драмы, уже переработанной римским автором, и использовать ее снова [5]? Решения, принятые по каждому слу-

¹ Кротона (ныне Кротоне) — древнегреческий портовый полис на юге современной Италии.

чаю, не выносились судами и не обсуждались в адвокатских конторах. Это не была дискуссия о создании нового закона или спор, кому принадлежат деньги. Обсуждалось то, что считать надлежащим поведением. Конфликты из-за «кражи» идей не требуют для своего разрешения юридической надстройки в виде авторского права. С самого начала письменности эту проблему решали представления о чести — за исключением последних трех столетий.

Во многих американских университетах сейчас существуют правила, регулирующие работы студентов, также опираются на представления о чести, часто так и называемые: «Кодекс чести» (Honour Code). Хотя в справочниках для поступающих могут писать иное, правила написания курсовых работ вытекают не из законов об авторском праве, а из представлений о хорошем поведении, бывших в ходу еще в древности.

Такие классики, как Аристофан¹, Теренций² и Цицерон, как и многие другие авторы их времени, считали неупоминание использованных источников даже более постыдным, чем чрезмерное заимствование у других авторов. Для Плиния Старшего³ *veteres transcribere ad verbum neque nominatos* («копирование древних [авторов] слово в слово и неуказание их имен») было сродни воровству. Такой проступок постепенно стал называться плагиатом — от греческого слова, означающего «похищение» (изначально чужого раба). Плагиат не стал преступлением благодаря закону об авторском праве: это слово не найти ни в утомительно длинном Законе об авторском праве

¹ Аристофан (ок. 446–386 до н. э.) — древнегреческий комедиограф, которого называют «отцом комедии».

² Публий Теренций Афр (ок. 195/185–159 до н. э.) — древнеримский комедиограф.

³ Гай Плиний Секунд (22/24–79) — римский эрудит, автор энциклопедического труда «Естественная история».

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Беллос Дэвид, Монтегю Александр

КТО ВЛАДЕЕТ СЛОВОМ?

Авторское право и бесправие

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*

Выпускающий редактор *М. Бушуева*

Художественный редактор *М. Левыкин*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректор *П. Шевнина*

Компьютерная верстка *Е. Зеленина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.07.2025.

Формат 60×88 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «NewBaskervilleITC».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,5.

Тираж 3000 экз. М-СНМ-34799-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательство АЗБУКА» ЖШҚ —
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

